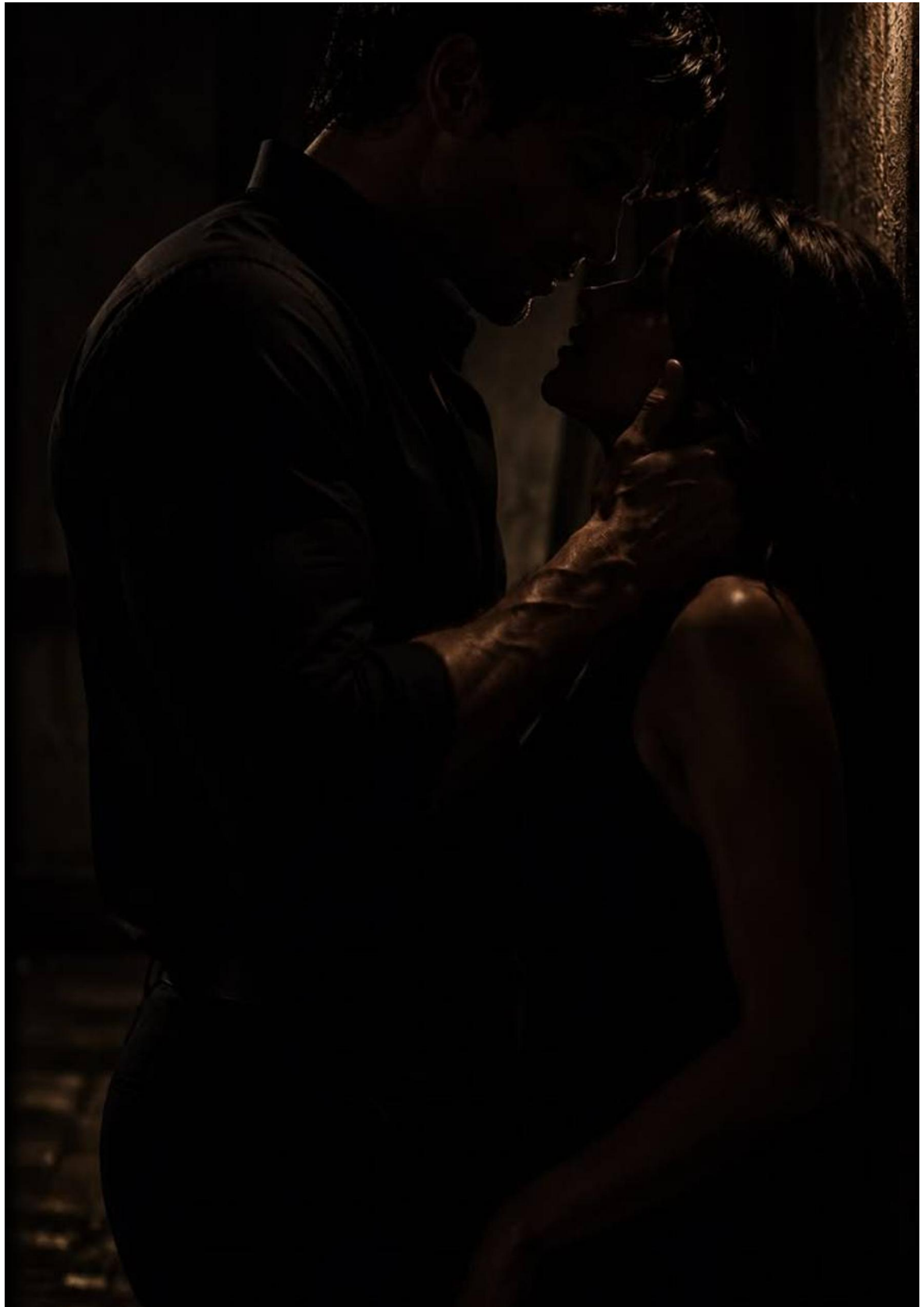

Рия Ким

Сладкий плен

«Автор»
2026

Ким Р.

Сладкий плен / Р. Ким — «Автор», 2026

Девятнадцатилетняя Лиза Белова живёт в мире, где отец решает всё: за неё, вместо неё, против неё. Один вечер, один приём, один танец — и её жизнь меняется навсегда. Ратмир Гордеев, влиятельный и опасный мужчина с холодным взглядом и тёмным прошлым, замечает её среди сотни гостей. И решает, что она будет его.

© Ким Р., 2026
© Автор, 2026

Рия Ким
Сладкий плен

СЛАДКИЙ ПЛЕН

Глава 1

— Елизавета Александровна, вас зовёт ваш отец, — раздался голос горничной Ольги за дверью моей комнаты.

Я оторвалась от ноутбука, где дорисовывала эскиз вечернего платья, и вздохнула. Ну вот, опять. Когда отец вызывает меня в кабинет, это никогда не предвещает ничего хорошего. Я быстро поправила хвост, одёрнула домашнюю футболку и вышла в коридор.

— Где он сейчас? — спросила я, хотя уже знала ответ.

— В кабинете, — ответила Ольга. — Просил поторопиться.

— Хорошо, сейчас подойду.

Я шла по длинному коридору, вдоль стен которого висели семейные фотографии. Вот мы с мамой на море, мне лет десять, я смеюсь, а она обнимает меня за плечи. Вот отец на каком-то приёме, молодой, красивый. А вот последняя фотография, где мы все вместе. После развода я её больше не видела. Мама улетела в тёплые края и словно растворилась. Звонки раз в год на день рождения, скупые поздравления, подарки, которые, как я позже узнала, присылал отец от её имени. Я не злилась на неё. Просто было обидно. И пусто.

В кабинет отца я вошла не постучавшись — он всегда разрешал мне это. Запах сигар и крепкого кофе ударил в нос. Отец сидел за своим дубовым столом, что-то быстро печатая на ноутбуке, и параллельно говорил по телефону. Увидев меня, он кивнул на одно из двух кожаных кресел цвета слоновой кости и жестом показал сесть. Я опустилась в кресло, чувствуя, как прохладная кожа скользит под ладонями.

Кабинет отца всегда внушал мне какое-то тревожное уважение. Большой, с высокими потолками, с сейфом в углу и массивным столом, за которым он казался ещё более значительным. Я не любила это место. Слишком много воспоминаний.

Первый раз меня вызвали сюда пять лет назад. Тогда мне было пятнадцать, было лето, каникулы, мама улетела в тёплые края. Из-за занятости отца он не полетел, а я осталась с ним. Было принято решение, что к маме мы полетим попозже. Придя тогда в кабинет, отец сообщил, что они с мамой приняли решение развестись. Это было ударом. Я начала спрашивать почему, он только ответил, что так нужно. Мы тогда не полетели к маме. После того как она улетела, я её больше не видела. Она с того дня редко звонила, обычно на мой день рождения, скудно поздравляла. Бывало, присылала подарки, но позже я узнала, что они были от отца.

И вот сейчас отец завершил звонок. Лицо у него было очень злым. Он посмотрел на меня.

— Сегодня вечером будет приём в честь дня рождения одного моего хорошего друга, — сказал он. — Ты пойдёшь со мной. Через час приедут стилист с визажистам и привезут платья на выбор. Постарайся выбрать поскромнее.

— Хорошо, — сказала я. — Как скажешь.

Я встала и хотела пойти в свою комнату, как он меня окликнул:

— Лиза. Когда мы будем там, постарайся не привлекать внимание. И по возможности будь рядом со мной.

— Хорошо, — ответила я и вышла из кабинета.

Глава 2

Придя в свою немаленькую комнату, я села на кровать и стала думать. Отец редко меня куда брал. Раньше, когда мама жила с нами, она постоянно его сопровождала. После были другие. Меня он первый раз взял с собой, когда мне стукнуло восемнадцать. Я тогда сильно волновалась. Тогда тоже был приём какого-то уважаемого человека.

Совсем забыла представиться. Меня зовут Лиза, но друзья называют Лиса. Мне девятнадцать. Мой отец, Александр Дмитриевич, — бизнесмен, ему сорок лет. Несмотря на свой возраст, он очень красивый, подтянутый. Меня он очень любит, когда я была маленькой, часто баловал. Сейчас он исполняет все мои хотелки, их не так уж и много, не так, как у других девушек из богатых семей. Конечно, у меня брендовая одежда, украшения, косметика. У меня нет машины, хотя отец спокойно мог её мне подарить, но я не хочу, потому что у меня нет прав, и сдавать на них я не хочу. Я учусь в престижном университете на дизайнера. Там я познакомилась с девушкой по имени Мари. Она тоже из богатой семьи, но не зазнайка. Во время учёбы со мной пытались познакомиться многие парни, но мне никто не нравился. Они слишком молоды, ветрены, наглы. Может, что-то не так со мной, но я всегда ловила себя на том, что мне нравились мужчины постарше, где-то на десять лет старше, но не на двадцать и больше.

Итак, вернёмся к тому, что ровно через час в дверь постучали и вошла девушка лет тридцати, утончённая.

— Елизавета, я привезла платья. Пока выберите, после моя помощница поможет вам подобрать причёску и макияж.

Открыв чехлы, я начала выбирать. Мой выбор остановился на платье цвета морской волны с открытыми плечами, длина до пола. Когда я оделась и посмотрела в зеркало, я замерла. Я и так красива, но в нём я казалась старше. Открытые плечи, прозрачные рукава. На ноги я надела босоножки на каблуке. Мне сделали причёску, макияж. Мне нравилось то, что было в зеркале: девушка, красивая, в роскошном платье, на шее колье, в ушах бриллианты. Взяв клатч, я направилась вниз, где меня ждал отец.

— Ты выглядишь красиво, — сказал он.

Поблагодарив, мы отправились к машине. Ехали примерно полчаса. За это время он рассказал, к кому мы едем. Как я поняла, это был очень влиятельный человек. Его звали Ратмир Гордеев. Отец не назвал, чем именно тот занимается, но сказал, что тот выше отца и могущественнее.

— Постарайся не разговаривать с ним, — сказал отец. — Таким, как он, женщины нужны только для одного. К тебе будет много внимания, всё-таки ты дочь самого Белова. Если даже я оставлю тебя там одну, не говори с ним, старайся не сталкиваться.

— Хорошо, я буду осторожна.

Мы подъехали к величественному дому. Он был в разы больше нашего. Я не всё рассмотрела, так как мы сразу направились в дом. Внутри было роскошно. Играла музыка, гостей было много, официанты бегали по залу с закусками и алкоголем. Пройдя вглубь, отец остановился. Я сначала не поняла почему, но когда перевела взгляд вперёд, то поняла. К нам направлялись двое мужчин лет за тридцать, выше моего отца, в дорогих костюмах без лишних деталей. У первого было жёсткое лицо, острые скулы, короткая причёска с проседью на висках, а взгляд такой, что хочется спрятаться. Рядом с ним шёл мужчина, тоже за тридцать, в дорогом костюме, лицо мягче, но взгляд тяжёлый. Они подошли к нам.

— Александр, рад, что пришёл, — сказал первый мужчина.

— Ратмир, спасибо за приглашение, — протянул отец руку, и тот её пожал.

— Кто это с тобой? — спросил Ратмир, рассматривая меня так, как будто я была экспонатом.

— Это моя дочь, — сказал отец.

— А имя у неё есть? — Ратмир разглядывал меня с ног до головы без стеснения.

— Елизавета, — ответила я, смотря в его холодные серо-голубые глаза.

— Приятно познакомиться, Елизавета, — сказал он, взял мою правую руку и поцеловал, при этом смотря на меня.

— Меня зовут Миран, — сказал второй и тоже потянулся за моей рукой, но Ратмир не позволил. Я посмотрела на него, вырвала руку и протянула её Мирану, при этом смотря на Ратмира. Видела, как его челюсть сделалась, как в глазах появилась злость.

Отец увёл меня в сторону, к высоким окнам. В зале играла спокойная инструментальная музыка.

— Я же просил, — тихо, но жёстко сказал отец. — Не привлекать внимание.

— Я не специально, — ответила я.

— Гордеев не из тех, кто прощает вызовы, — сказал отец. — Держись рядом. Улыбайся. И ни слова больше.

Мы двинулись вдоль зала. Отец здоровался с гостями, пожимал руки, обменивался короткими фразами. Я шла чуть позади, держа клатч обеими руками, словно он был щитом. Платье цвета морской волны струилось при каждом шаге, каблуки тихо постукивали по мраморному полу. Я ловила на себе взгляды — мужские, оценивающие, женские — любопытные и цепкие. Кто-то шептался за спиной. Я старалась не обращать внимания.

— Скучаете?

Я обернулась. Миран стоял рядом с двумя бокалами шампанского.

— Скорее, пытаюсь не потеряться, — честно ответила я.

— Это несложно. Просто делайте вид, что вам всё равно. — Он протянул мне бокал. — Здесь это лучшая защита.

Я взяла шампанское, но пить не стала.

— А вы, значит, друг Ратмира?

— Друг — громкое слово, — усмехнулся Миран. — Скорее, правая рука. Или левая. Зависит от ситуации.

— И какая вы сегодня?

— Сегодня я тот, кто предупреждает. — Он сделал глоток. — Ратмир редко обращает внимание на кого-то с первого взгляда. Вы его заинтересовали. Это опасно.

— Я всего лишь дочь его гостя.

— Именно поэтому и опасно, — сказал Миран тихо. — Он не любит, когда что-то находится не в его власти. А вы, Елизавета, сейчас для него — загадка. А загадки он привык разгадывать.

Я посмотрела через плечо Мирана. Ратмир стоял у колонны, вполоборота, разговаривая с каким-то мужчиной в очках. Но взгляд его был направлен в нашу сторону. Точнее — на меня. Я быстро отвернулась.

— Спасибо за предупреждение, — сказала я.

— Не за что. — Миран улыбнулся. — Просто будьте осторожны. И не давайте ему повода думать, что вы играете.

Он ушёл, а я осталась стоять с бокалом в руке, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Ратмир смотрел, как Миран отошёл от неё, и внутри поднималось раздражение. Он не любил, когда кто-то — даже Миран — тратил на неё слишком много времени. Она стояла у окна, тонкая, в платье цвета морской волны, и в её осанке была та самая гордость, которая одновременно злила и притягивала. «Дочь Белова, — думал он. — Надо было догадаться. Та

же порода. Только глаза другие. У Александра взгляд трусливый, когда он врёт. А у неё — прямой. Слишком прямой для девчонки, которая должна бояться».

Он сделал знак официанту, взял с подноса бокал виски и медленно двинулся в её сторону. Он ещё сам не решил, что скажет. Но ему хотелось услышать её голос ещё раз.

Я заметила его слишком поздно. Ратмир подошёл почти вплотную, и я почувствовала запах дорогого парфюма — сандал, что-то древесное, с лёгкой горечью. Он остановился рядом, не касаясь, но так близко, что я ощутила тепло его тела.

— Елизавета, — произнёс он. — Вы не танцуете?

Я подняла на него глаза. Вблизи его лицо было ещё более резким: острые скулы, тонкая линия губ, серо-голубые глаза, которые, казалось, видели насквозь.

— Не планировала, — ответила я.

— А если я приглашу?

Это был не вопрос. Скорее, вежливая форма приказа. Я посмотрела в сторону отца. Он стоял у стены, бледный, и едва заметно кивнул. Я поняла: отказать нельзя.

— Хорошо, — сказала я и поставила бокал на подоконник.

Ратмир протянул руку. Я вложила свою ладонь. Его пальцы сомкнулись крепко, но не грубо. Он повёл меня в центр зала, где пары медленно кружились под музыку. Я старалась держаться прямо, не показывать волнения.

— Вы напряжены, — заметил он, когда мы сделали первый круг.

— Я не люблю танцевать с незнакомыми людьми.

— Теперь мы знакомы. — Он чуть склонил голову. — Ратмир Гордеев. Хотя вы это уже знаете.

— Знаю.

— И что вам сказал отец? — спросил он, и в голосе промелькнула насмешка. — Держаться от меня подальше?

Я промолчала.

— Значит, сказал. — Он усмехнулся. — Александр всегда был осторожен. Даже когда брал деньги.

Я споткнулась. Он придержал меня за талию, и на мгновение между нами стало слишком мало воздуха.

— Деньги? — переспросила я.

— Это не мой секрет, — спокойно ответил Ратмир. — Спросите у отца. Если осмелитесь.

Я хотела отстраниться, но он не позволил. Мы продолжали танцевать, и я чувствовала, как его пальцы лежат на моей талии — твёрдо, уверенно, словно он уже поставил на мне свою метку.

— Отпустите, — тихо сказала я.

— Ещё нет. — Он смотрел мне прямо в глаза. — Вы интересная, Елизавета. Не делайте вид, что не знаете этого.

— Я не делаю.

— Хорошо. — Он вдруг улыбнулся, и от этой улыбки у меня перехватило дыхание. — Тогда не бойтесь меня.

— А я и не боюсь, — сказала я, хотя сердце колотилось где-то в горле.

— Это или глупость, или сила, — сказал он. — Я пока не понял, что именно.

Музыка закончилась. Он разжал руки, но не сразу. Ещё секунду я чувствовала его пальцы на своей талии, а потом он отступил и коротко кивнул:

— Спасибо за танец.

Я молча развернулась и пошла к отцу. Ноги дрожали. Я не оборачивалась, но чувствовала его взгляд на спине.

— Нам пора, — сказал отец, едва я подошла. Лицо у него было серым.

— Что случилось?

— Потом.

Мы начали пробираться к выходу. У самых дверей я увидела Мирана. Он смотрел на меня с сочувствием. А Ратмир стоял у колонны и провожал нас взглядом. Когда я обернулась в последний раз, он поднял бокал в лёгком салюте.

На улице было прохладно. Я села в машину, и отец завёл двигатель.

— Что он тебе сказал? — спросил он, не глядя на меня.

— Что ты должен ему денег.

Отец резко затормозил. Мы остановились на пустой дороге, и он повернулся ко мне. В его глазах был страх.

— Что именно он сказал?

— Что ты брал деньги. И что я должна спросить у тебя.

Отец отвернулся. Его руки сжали руль так, что побелели костяшки.

— Это не твоё дело, — сказал он глухо. — Я всё улажу.

— Он сказал, что я интересная, — добавила я. — Что это значит?

Отец долго молчал. Потом тихо произнёс:

— Это значит, что нам нужно уехать. На время. Я что-нибудь придумаю.

Остаток дороги мы ехали в тишине. Я смотрела в окно на мелькающие огни и думала о том, что у меня только что был самый странный вечер в жизни. И что это только начало.

Глава 3. Тени за спиной

Утром я проснулась раньше будильника. В комнате было тихо, за окном моросил дождь. Я лежала и смотрела в потолок, прокручивая вчерашний вечер. Танец. Его слова. Взгляд. «Не бойтесь меня». Легко сказать. Я села на кровати и обхватила колени руками.

В дверь постучали.

— Лиза? — Голос Ольги. — Завтрак готов. Александр Дмитриевич ждёт.

— Иду.

Я надела простые джинсы и свитер, собрала волосы в хвост и спустилась вниз. Отец сидел за столом с чашкой кофе и газетой. Выглядел он уставшим, под глазами залегли тени.

— Доброе утро, — сказала я, садясь напротив.

— Доброе. — Он отложил газету. — Лиза, я хочу, чтобы сегодня ты осталась дома.

— Почему?

— Потому что. — Он избегал моего взгляда. — Мне нужно решить некоторые вопросы.

— Это связано с Гордеевым?

Отец помолчал.

— Да.

— Ты должен ему денег. Много?

— Достаточно, чтобы это стало проблемой. — Он наконец посмотрел на меня. — Но я решу. Ты не должна в это вмешиваться. И пожалуйста, не отвечай на звонки с незнакомых номеров.

Я кивнула, но внутри всё сжалось. Мой телефон завибрировал. Я посмотрела на экран. Незнакомый номер. Сообщение: «Доброе утро, Елизавета. Надеюсь, вы хорошо спали. Р.»

Я быстро убрала телефон в карман.

— Кто это? — спросил отец.

— Никто. Спам.

Он не поверил, но не стал допрашивать. Мы позавтракали в тишине. После завтрака я поднялась к себе, закрыла дверь и достала телефон. Ещё одно сообщение: «Ваш отец попросит вас кое-что сделать. Не соглашайтесь. Позвоните мне. Р.»

Я уставилась на экран. Что это значит? Что отец может попросить меня сделать? И почему Ратмир предупреждает? Я не знала, что и думать.

Позвонила Мари.

— Лиса, привет! Ты чего пропала? — Её голос был бодрым, как всегда.

— Привет. Вчера был приём. Устала.

— Рассказывай! Что было? Кто там был? — Она затараторила, и я невольно улыбнулась.

— Мари, там был... один человек. Ратмир Гордеев.

На том конце повисла пауза.

— Ты шутишь? — тихо спросила она.

— Нет. А что?

— Лиса, это же... он очень влиятельный. И про него ходят слухи. Говорят, он опасен. И что у него... — она замялась. — В общем, лучше держаться от него подальше.

— Поздно. Он уже танцевал со мной.

— Что?! — Мари ахнула. — И как?

— Странно. Он сказал, что мой отец должен ему денег. И что я «интересная».

— Лиса, это плохо. Очень плохо. Что собирается делать твой отец?

— Не знаю. Говорит, что всё уладит.

— Будь осторожна. Пожалуйста.

Мы попрощались. Я положила телефон и посмотрела в окно. Дождь усилился. Я думала о сообщениях Ратмира. Откуда у него мой номер? Наверное, от отца. Или он сам достал. В этом человеке было что-то, что пугало и одновременно притягивало. Я не хотела признаваться, но его слова застряли в голове. «Не бойтесь меня». И его взгляд, когда он это говорил. Словно он видел во мне что-то, чего я сама не замечала.

После обеда отец уехал. Сказал, что вернётся поздно. Я осталась одна. Ближе к вечеру в дверь позвонили. Ольга открыла. Я услышала мужской голос и вышла в холл.

На пороге стоял курьер с огромным букетом белых роз. Ленты были чёрными. Я замерла.

— Елизавета Александровна? — спросил курьер.

— Да.

— Распишитесь, пожалуйста.

Я взяла букет. Внутри была карточка: «Е.А.Б. Я предпочитаю, когда мои приглашения принимают лично. Р.»

Ольга смотрела на меня с тревогой.

— Что-нибудь случилось?

— Нет. Всё в порядке.

Я унесла розы в комнату и поставила в вазу. Чёрные ленты выглядели зловеще. Я достала телефон. Написала: «Не присылайте мне цветы. И не пишите». Ответ пришёл почти сразу: «Хорошо. Тогда я приеду сам».

Я выронила телефон на кровать. Внизу хлопнула дверь. Вернулся отец. Я слышала, как он разговаривает с Ольгой, потом его шаги на лестнице. Он вошёл в мою комнату без стука. Увидел розы. Побледнел.

— Это от него?

— Да.

Отец схватил карточку, прочитал и сжал её в кулаке.

— Завтра ты уедешь. К тёте в другой город. Я уже договорился.

— Что? Нет! — Я вскочила. — Я не хочу уезжать. У меня учёба.

— Это не обсуждается. — Его голос был твёрдым. — Здесь небезопасно.

— Это из-за денег? Сколько ты ему должен?

— Лиза, не лезь!

— Он сказал, что ты можешь попросить меня о чём-то. О чём, папа?

Отец отшатнулся. В его глазах мелькнуло что-то похожее на вину.

— Ни о чём. Забудь. Просто собирай вещи.

Он вышел и закрыл дверь. Я осталась стоять среди белых роз с чёрными лентами. В груди было пусто. Я достала телефон и посмотрела на номер Ратмира. Палец завис над кнопкой вызова. Я не знала, что скажу. Но что-то подсказывало: если я не позвоню сейчас, завтра будет поздно.

Я нажала.

Один гудок. Второй. Третий.

— Елизавета, — раздался его голос. Низкий, спокойный, словно он ждал этого звонка. — Я знал, что вы позвоните.

— Что вам нужно от моего отца? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Долг. Всего лишь долг. — Пауза. — Но теперь мне нужно больше.

— Что именно?

— Вы. — Он сказал это просто, без пафоса. — Ваш отец предложил мне сделку. Я отказался. Мне не нужны его деньги. Мне нужны вы.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Вы сумасшедший.

— Возможно. — В его голосе послышалась улыбка. — Но я не привык отступать. Завтра в десять утра за вами приедет машина. Если вы не сядете в неё, ваш отец потеряет всё. Выбор за вами.

Он отключился. Я стояла с телефоном в руке, чувствуя, как мир вокруг рушится.

Ратмир отложил телефон и посмотрел в окно. Дождь стучал по стеклу. Он знал, что она позвонит. Знал, что испугается. Но он не ожидал, что ему так понравится её голос — с этой дрожью, с этой злостью. «Она будет моей, — подумал он. — Не сразу. Но будет. И не потому, что я заставляю. Потому что она сама поймёт, что у неё нет выбора. И тогда... тогда посмотрим, кто кого».

Он налил себе виски и улыбнулся. Впервые за долгое время ему было не скучно.

Глава 4. Пять утра

Лиза

Меня разбудили в пять утра. Не будильник, не Ольга — отец. Он стоял в дверях моей спальни, уже одетый, с ключами в руке, и смотрел на меня так, словно я была незнакомкой. В комнате было темно, только свет из коридора падал на его лицо, и в этом свете он казался старше своих сорока.

— Вставай, — сказал он. — Собирайся. Быстро.

Я приподнялась на локтях, ещё не понимая, что происходит. За окном была кромешная тьма. Дождь стучал по стеклу, не переставая с вечера.

— Что? Сейчас? Папа, пять утра...

— Я знаю, сколько времени. — Он говорил тихо, но в его голосе была та твёрдость, которую я ненавидела. — Собирайся. Возьми самое необходимое. Документы. Деньги. Всё, что сможешь унести в одной сумке. У тебя десять минут.

— Я никуда не поеду, — сказала я, садясь. — Ты не можешь так со мной...

— Лиза. — Он подошёл ближе, и я увидела его глаза. В них был страх. Настоящий, животный страх. — Если ты останешься, он заберёт тебя. Слышишь? Он уже всё решил. Я не смог его переубедить. Пожалуйста. Просто соберись.

Я смотрела на него и не узнавала. Мой отец — всегда уверенный, всегда властный — сейчас стоял передо мной с трясущимися руками и молил. Я никогда его таким не видела.

— Кто он такой, папа? — тихо спросила я. — Что ты сделал?

— Это неважно. — Он отвёл взгляд. — Важно, чтобы ты была в безопасности. Машина внизу. Водитель отвезёт тебя к тёте Вере. Ты побудешь там, пока я всё не улажу. Поняла?

Я молча встала. Ноги были ватными. Я достала из шкафа спортивную сумку и начала бросать в неё вещи — джинсы, свитера, несколько футболок. Документы лежали в верхнем ящике комода. Я выгребла их, не глядя. Телефон. Зарядка. Наличные, которые я хранила в шкатулке. Букет белых роз с чёрными лентами так и стоял на столе, и в полумраке он казался зловещим.

— Папа, — сказала я, застёгивая сумку, — если я уеду, ты должен пообещать мне одну вещь.

— Что угодно.

— Скажи мне правду. Что он хочет от меня?

Отец долго молчал. Потом опустился на край кровати и провёл рукой по лицу.

— Я задолжал ему крупную сумму. Это было... не так давно. Я думал, что успею вернуть. Но не успел. Он предложил мне сделку. — Отец поднял на меня глаза. — Он сказал, что готов простить долг, если ты... если ты будешь с ним. Я отказался. Я сказал, что ты не товар. Но он... — Отец замолчал, потом добавил едва слышно: — Он не привык, когда ему отказывают.

Я почувствовала, как холод пробирает до костей. Вот, значит, как. «Вы. Мне нужны вы». Я думала, это была угроза. Оказалось — условие.

— И ты решил просто спрятать меня? — спросила я. — Как вещь?

— А что я должен был сделать?! — Отец вскочил. — Он уничтожит меня! Уничтожит нас! У меня нет выхода!

— Есть, — сказала я тихо. — Ты мог бы сказать мне правду сразу. Тогда я, может быть, нашла бы способ.

— Какой способ, Лиза? Он влиятельнее меня в десятки раз. Ты не понимаешь, с кем мы имеем дело.

Я застегнула сумку и взвалила её на плечо.

— Я всё поняла. Поехали.

Мы спустились вниз. В доме было тихо. Ольга ещё спала. Я вышла на крыльцо, и холодный воздух ударил в лицо. У ворот стоял чёрный седан. Я села на заднее сиденье, даже не взглянув на водителя. Отец поставил мою сумку рядом и наклонился к окну.

— Тётя Вера живёт в другом городе. Четыре часа езды. Я позвоню тебе, как только что-нибудь выясню. Не отвечай на звонки с незнакомых номеров. И ради всего святого, не пиши ему.

Я не ответила. Машина тронулась, и дом начал удаляться. В зеркале заднего вида я видела отца — он стоял у ворот, пока дорога не свернула. И тогда я заплакала. Тихо, беззвучно, уткнувшись лбом в холодное стекло.

Ратмир

Я не спал в ту ночь. Сидел в кабинете, пил кофе, смотрел, как за окном сереет небо. На часах было без десяти шесть. Я планировал приехать к Белову в десять — как и обещал. Но что-то тянуло меня в этот дом раньше. Словно я уже знал, что опоздаю.

Я набрал её номер. Гудки. Долгие, бесконечные. Потом сброс. Я попробовал ещё раз. То же самое. Написал: «Доброе утро. Надеюсь, вы готовы». Ответа не было.

Я отставил чашку и взял пиджак. Через двадцать минут уже сидел в машине, а ещё через полчаса стоял перед домом Белова. Дверь открыла сонная горничная, которая явно не ожидала гостей в такую рань.

— Мне нужна Елизавета, — сказал я, не здороваясь.

— Её нет, — растерянно ответила горничная.

— Что значит нет?

В этот момент на лестнице появился сам Александр. В халате, с припухшими глазами. Он замер, увидев меня.

— Где она? — спросил я, поднимаясь по ступеням. Голос был ровным, но в нём была такая угроза, что горничная отшатнулась.

— Уехала, — сказал Александр. — Ещё ночью. Я не знаю куда.

Я схватил его за грудки и прижал к стене.

— Ты думаешь, я поверю? Ты думаешь, ты можешь просто спрятать её от меня?

— Это правда! — Александр пытался оттолкнуть меня, но силы были неравны. — Я отправил её к родственнице. Я не знаю точного адреса, это в другом городе. Клянусь, я не знаю!

Я отпустил его. Отступил на шаг. Внутри всё кипело. Я редко выходил из себя. Я привык контролировать всё. Но сейчас... сейчас меня переиграли. И это было унизительно.

— Ты совершил ошибку, — тихо сказал я. — Большую ошибку.

Я развернулся и вышел. Сел в машину и сжал руль так, что побелели костяшки. «Она уехала, — думал я. — Спряталась. Думает, что сможет от меня скрыться». Я достал телефон и набрал Мирана.

— Она уехала. Я не знаю куда. Мне нужны все её контакты. Друзья, родственники, всё. И найди мне человека, который сможет отследить звонки её отца. Я хочу знать каждый номер, на который он звонит.

Я отключился и посмотрел на телефон. На экране была её фотография из социальных сетей — та, где она смеётся, запрокинув голову. Я сохранил её, когда искал информацию. Теперь я смотрел на неё и думал: «Ты думаешь, что сбежала. Но я найду тебя. Где бы ты ни была».

Лиза

Машина ехала уже два часа. За окном мелькали поля, редкие деревни, лес. Я не знала, куда мы едем. Водитель — молчаливый мужчина лет пятидесяти — не сказал ни слова. Я

достала телефон. На экране было три пропущенных звонка с незнакомого номера и два сообщения. Я открыла первое: «Елизавета, ответьте. Это важно». Второе: «Вы делаете ошибку».

Я выключила телефон и убрала его в сумку. Мне хотелось выбросить его в окно. Но я не могла. Я не знала, что меня ждёт впереди, и телефон был единственной связью с миром.

К обеду мы приехали в небольшой городок. Водитель остановился у старого двухэтажного дома, окружённого яблонями. На крыльце стояла женщина лет пятидесяти — тётя Вера, мамина сестра. Я видела её несколько раз в детстве. Она не улыбнулась, когда я вышла из машины. Только кивнула и сказала:

— Проходи. Я всё знаю.

Она провела меня в маленькую комнату на втором этаже. Кровать, шкаф, стол у окна. Просто, но уютно. Тётя Вера поставила чайник и ушла, не задавая вопросов. Я осталась одна.

Вечером я включила телефон. Десятки сообщений. Пропущенные звонки. Я удалила всё, не читая. Кроме одного. «Я найду вас. Рано или поздно. Р.»

Я выключила телефон снова и положила его в ящик стола. И решила, что не буду отвечать. Никогда.

Глава 5. Месяц

Лиза

Прошёл месяц.

Я жила у тёти Веры, стараясь не высовываться. Не выходила в город без необходимости, не пользовалась социальными сетями, не отвечала на звонки. Первую неделю было страшно. Я вздрагивала от каждого стука в дверь, от каждого проезжающего автомобиля. Потом страх притупился. Стал привычкой, как тёплый свитер, который носишь не снимая.

Отец звонил раз в неделю. Говорил коротко, напряжённо. «Всё нормально. Пока тихо. Не выходи. Я работаю над этим». Я не спрашивала, что именно он делает. Я не хотела знать.

Учёбу я продолжила дистанционно. Дипломный проект по дизайну я делала ночами, когда не могла спать. Мари была единственной, кто знал, где я. Она писала мне каждый день, присылала глупые мемы и новости из университета, пытаясь поднять мне настроение. Иногда я отвечала. Чаще — просто читала.

По ночам я думала о Ратмире. Я не хотела, но мысли приходили сами. Его голос в телефоне. Его взгляд, когда мы танцевали. Его слова: «Вы. Мне нужны вы». Я ненавидела его. Ненавидела за то, что он сделал с моей жизнью. Но в глубине души, где-то очень глубоко, был страх другого рода. Страх, что он найдёт меня. И страх, что не найдёт.

Я не могла себе в этом признаться. Но это было правдой.

Ратмир

Первую неделю я ждал, что она позвонит. Потом перестал ждать. Я использовал все свои связи. Мои люди проверяли аэропорты, вокзалы, гостиницы. Миран отслеживал звонки Александра Белова. Но старик оказался хитрее, чем выглядел. Он звонил дочери с разных номеров, каждый раз новых. Он не пользовался мессенджерами. Он даже не ездил к ней — боялся, что за ним проследят.

Я был в ярости. Не той, что выплёскивается в крик и кулаки. Холодной, выдержанной ярости, которая с каждым днём становилась всё более концентрированной. Я откладывал дела, которые не мог отложить. Я почти не спал. Миран впервые видел меня таким.

— Ты одержим, — сказал он однажды.

— Возможно, — ответил я, не поднимая глаз от бумаг. — Но это не твоё дело.

— Она сбежала. Может, стоит отпустить?

Я поднял на него глаза, и Миран понял, что лучше бы он этого не говорил.

— Я не отпускаю того, что считаю своим.

Я сам не ожидал, что эта девчонка так меня зацепит. Красивая — да. Но дело было не только в красоте. В ней была какая-то сила, которую я хотел сломать. Или подчинить. Я ещё не решил. А теперь... теперь она сбежала. И это делало её ещё более желанной. Я привык, что мне не отказывают. Я привык, что всё происходит так, как я решил. Александр Белов нарушил это правило. И его дочь — тоже.

Каждую ночь, перед сном, я открывал её фотографию. Смотрел на её улыбку, на прямой взгляд. И думал: «Где ты? Что ты делаешь? Думаешь ли ты обо мне?» Я злился на себя за эти мысли. Но не мог остановиться.

Ратмир

И пока я искал Лизу, Александр Белов жил своей жизнью. Он не собирался отсиживаться в тени. Он решил, что лучшая защита — это нападение. Или, по крайней мере, страховка. Он начал бывать в тех же кругах, что и раньше, но теперь с другой целью. Он искал слабое место. Моё слабое место.

И он его нашёл.

Её звали Алина. Ей было девятнадцать — столько же, сколько Лизе. Она была моей младшей сестрой, единственной, кого я любил по-настоящему. О ней мало кто знал. Я тщательно

оберегал её от своего мира. Она жила в другом городе, училась, не интересовалась делами брата. Алина была наивной, доброй и одинокой. Идеальная мишень.

Александр познакомился с ней на выставке современного искусства. Она стояла у картины, наклонив голову, и что-то сосредоточенно записывала в блокнот. Он подошёл, завёл разговор. Он умел быть обаятельным, когда хотел. Алина — девушка с большими глазами и мягкой улыбкой — была польщена вниманием взрослого, уверенного мужчины. Он казался ей зрелым, надёжным, не то что её сверстники.

Они начали встречаться. Александр был внимательным, щедрым, предупредительным. Он дарил ей цветы, водил в дорогие рестораны, слушал её рассказы о студенческой жизни. Алина влюбилась. Она не знала, кто он. Он представился ей другим именем. И она не связала его с сестрой Лизы, потому что я никогда не рассказывал ей о своих врагах.

Александр действовал хладнокровно. Он соблазнил её не потому, что она ему нравилась. Она была инструментом. Способом надавить на меня, если я снова начну угрожать. Он не думал о последствиях. Он думал только о собственной безопасности.

А потом Алина сказала ему, что беременна.

Ратмир

Я узнал об этом в конце второго месяца. Мне позвонила тётя Алины — женщина, которая её воспитывала. Она была в панике. Алина пришла к ней в слезах, с тестом в руках, и сказала, что её парень — Александр Белов. Тётя знала это имя. Она знала, кто такой я и чем я занимаюсь. Она позвонила мне.

Я слушал молча. Потом положил трубку. Я сидел в своём кабинете, не двигаясь, минут десять. Миран стоял у двери и не решался войти. Он видел, как моё лицо меняется — от недоумения к пониманию, от понимания к ярости.

— Белов, — сказал я наконец. Голос был тихим, почти шёпотом. — Этот ублюдок... он был с моей сестрой.

— Ратмир...

— Он спрятал от меня дочь. И пока я искал её, он... — Я встал. Взял со стола тяжёлое пресс-папье. Сжал так, что побелели пальцы. — Он использовал мою сестру. Как оружие.

— Что ты собираешься делать?

Я повернулся к Мирану. В моих глазах было что-то, от чего он отступил на шаг.

— Я собираюсь его уничтожить. Не просто убить. Уничтожить. Всё, что у него есть. И его самого. И я найду Лизу. Найду, даже если для этого мне придётся перевернуть всю страну.

Я бросил пресс-папье в стену. Оно оставило вмятину. Я смотрел на неё, тяжело дыша.

«Он забрал у меня всё, что мог, — думал я. — Увёл дочь. Соблазнил сестру. Сделал меня посмешищем в моём собственном мире. Но он не знает главного. Я не мщу эмоционально. Я мщу просчитанно. И когда я закончу с ним, он будет умолять о смерти. А она... она будет рядом со мной. Потому что теперь это не просто желание. Это долг. И это война».

— Миран, — сказал я, выпрямляясь. — Собери всех. Я хочу знать всё об Александре Белове. Каждый его контакт, каждый долг, каждую слабость. И ещё... — я помедлил. — Найди мне Лизу. У меня есть план. Её отец совершил ошибку, и она мне поможет это исправить.

Миран кивнул и вышел. Я остался один. Подошёл к окну и посмотрел на город, раскинувшийся внизу. Где-то там была она — девушка с прямым взглядом и гордой осанкой. Девушка, которая сбежала от меня. Девушка, которую я хотел. Теперь — не просто хотел. Мне нужно было найти её. Потому что она была единственным человеком, кто мог помочь мне добраться до её отца. И потому что... я не мог перестать о ней думать.

Глава 6. След

Ратмир

Алину я привёз к себе через два дня после звонка её тёти. Не в тот дом, где был приём — тот был для гостей, для показухи, для деловых ужинов и демонстрации силы. Этот дом был другим. Большой, но без вычурности: тёмное дерево, камень, панорамные окна, выходящие на лес. Вокруг — территория, которую я никогда не продам и никому не отдам. Главный дом, сад, дом для охраны, гараж. Здесь я жил сам. Здесь не было никого, кроме тех, кому я доверял.

Алина вышла из машины медленно. Она была бледной, с осунувшимся лицом, и её руки дрожали, когда она поправляла пальто. Беременность была ещё не видна, но я знал. И от этого знания внутри всё сжималось.

— Это твой дом? — тихо спросила она, глядя на лес за воротами.

— Теперь и твой, — ответил я. — Пока всё не уляжется.

Она кивнула, но не двинулась с места. Я видел, как она боится. Не меня — того, что с ней происходит. Я взял её за руку. Осторожно, как будто она была стеклянной.

— Алина. Посмотри на меня.

Она подняла глаза. В них стояли слёзы.

— Я не знала, Ратмир. Клянусь, я не знала, кто он. Он сказал, что его зовут Александр. Просто Александр. Он был... — она запнулась, — он был таким внимательным. Я думала...

— Я знаю. — Я сжал её пальцы. — Я не виню тебя.

Это была правда. Я винил себя. За то, что не уберёг. За то, что позволил Белову подобраться так близко. За то, что был занят поисками его дочери, пока он разрушал жизнь моей сестры.

— Что теперь будет? — прошептала она.

— Теперь ты будешь здесь. Под моей защитой. А он... — Я помолчал, подбирая слова. — Он ответит за всё.

Алина посмотрела на меня с тревогой.

— Ты что-то сделаешь с ним?

— Я сделаю то, что должен.

Она хотела сказать что-то ещё, но я уже открывал дверь в дом. Внутри пахло деревом и дымом от камина. Я провёл её в комнату на втором этаже — светлую, с видом на сад. Там уже всё было готово: кровать, кресло у окна, книги, которые она любила. Я распорядился заранее.

— Отдыхай, — сказал я. — Еда будет через час. Если что-то понадобится, скажи Мирану. Он здесь.

— Ты уезжаешь? — Она схватила меня за рукав.

— Мне нужно кое-кого найти.

— Кого?

Я не ответил. Она всё равно не поняла бы. Или поняла бы слишком хорошо.

Лиза

Прошло два месяца. Два месяца тишины, которая сначала казалась спасением, а потом стала клеткой. Я жила у тёти Веры, стараясь не высовываться. Не выходила в город без необходимости, не пользовалась социальными сетями. Телефон я включала редко, только чтобы позвонить отцу или ответить Мари. Но Мари я отвечала чаще, чем следовало. Она была моей единственной связью с прошлой жизнью, и я цеплялась за неё, как за спасательный круг.

«Как ты?» — писала она почти каждый день.

«Нормально. Скучно», — отвечала я.

«Ты уверена, что не хочешь вернуться? Может, всё уже улеглось?»

«Не знаю. Отец говорит, чтобы я сидела тихо».

«Твой отец вообще в последнее время странный. Он приходил в университет, спрашивал про тебя. Сказал, что ты на стажировке. Но выглядел... не очень».

Я хмурилась, читая это. Отец приходил в университет? Зачем? Он же говорил, что не хочет рисковать. Я спрашивала его об этом, но он отвечал уклончиво: «Надо было уладить формальности». Я не верила. Но что я могла сделать?

По ночам я думала о Ратмире. Я ненавидела его. Ненавидела за то, что он сделал с моей жизнью. Но в глубине души, где-то очень глубоко, был страх другого рода. Страх, что он найдёт меня. И страх, что не найдёт. Я не могла себе в этом признаться. Но это было правдой.

А потом был день, который я запомнила навсегда.

Ратмир

Я нашёл её через Мари. Не сразу. Мои люди проверяли всех, с кем она общалась. Мари была единственной, кто знал, где Лиза. Она была осторожна, но недостаточно. Сообщения, которые она отправляла, шли через один и тот же сервер. Мне хватило двух недель, чтобы вычислить адрес.

Я мог бы приехать раньше. Но я ждал. Мне нужно было время, чтобы решить, что я сделаю, когда увижу её. И ещё мне нужно было закончить одно дело.

Алина. Пока мои люди искали Лизу, я занимался сестрой. Я перевёз её в свой дом, окружил заботой, врачами, охраной. Она постепенно приходила в себя. Но каждый раз, когда я смотрел на её лицо, я видел Белова. Видел человека, который использовал мою семью как инструмент. И ярость во мне становилась холоднее и твёрже.

Когда Миран принёс адрес, я сидел в кабинете и смотрел на фотографию Лизы. Ту самую, из социальных сетей. Она улыбалась, запрокинув голову. Я смотрел на неё и не чувствовал того, что чувствовал раньше. Интереса. Желания. Азарта.

Теперь было другое.

— Ты уверен, что хочешь сделать это сам? — спросил Миран.

— Да.

— Она не виновата в том, что сделал её отец.

Я поднял на него глаза.

— Она — его дочь. И она сбежала. Знала, что происходит, и сбежала. Теперь она ответит за это вместе с ним.

Миран промолчал. Он знал, что спорить бесполезно.

Лиза

Он приехал в четверг. Я помню, потому что в четверг я обычно ходила на рынок за продуктами. Но в тот день я осталась дома — у тёти Веры болела голова, и я решила приготовить суп. Я стояла на кухне, чистила картошку, когда услышала звук подъезжающей машины. Потом ещё одной. И ещё.

Я выглянула в окно. У ворот стояли три чёрных внедорожника. Из первого вышел он.

Ратмир.

Я замерла. Нож выпал из рук. Он не смотрел на окна. Он просто шёл к двери. Уверенно, спокойно, как будто делал это каждый день. Я бросилась в коридор, хотела закрыть дверь, но было поздно. Он уже стоял на пороге.

— Елизавета, — сказал он. Голос был ровным, без эмоций. — Собирайтесь.

— Что? — Я попятилась. — Как вы меня нашли?

— Это неважно. — Он шагнул в дом. — У вас пять минут. Возьмите документы и тёплые вещи.

— Я никуда не поеду! — Я попыталась захлопнуть дверь, но он удержал её одной рукой. — Вы не можете так врываться! Я вызову полицию!

— Вызывайте. — Он смотрел на меня без тени улыбки. — Мои юристы будут здесь раньше, чем они. И у вашего отца будут большие проблемы.

Я застыла. В его глазах не было того блеска, что на приёме. Не было интереса. Не было насмешки. Только холод. Тяжёлый, давящий холод.

— Что вам нужно? — прошептала я.

— Вы. — Он сказал это так просто, что у меня перехватило дыхание. — Собирайтесь.

Я не двинулась с места. Тогда он подошёл, взял меня за руку и потянул к лестнице.

— У меня нет времени на споры, Елизавета. Или вы идёте сами, или я понесу вас.

— Отпустите меня! — Я попыталась вырваться, но он держал крепко.

— Три минуты.

Я поняла, что он не шутит. Тётя Вера вышла из комнаты, бледная, с телефоном в руке.

— Я звоню в полицию, — сказала она.

— Звоните, — ответил Ратмир, даже не обернувшись. — Скажите, что Елизавета уехала добровольно. Иначе у её отца будут неприятности.

Тётя Вера посмотрела на меня. Я отрицательно покачала головой. Она опустила телефон.

Я собралась за две минуты. Сумка, документы, телефон. Ратмир стоял в дверях и смотрел. Когда я вышла, он взял мою сумку и понёс в машину. Я шла за ним, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

У машины я остановилась.

— Я не поеду, пока вы не скажете, куда мы едем.

Он обернулся. Посмотрел на меня. И вдруг шагнул вперёд, подхватил меня на руки и понёс к машине.

— Я же сказал, — произнёс он, усаживая меня на заднее сиденье. — Или сама, или я понесу. Вы выбрали второе.

Дверь захлопнулась. Я осталась одна в салоне, глядя, как он обходит машину и садится за руль. В зеркале заднего вида я видела дом тёти Веры, который становился всё меньше и меньше. И тогда я поняла, что это не интерес. Не игра. Это что-то другое. Что-то гораздо более страшное.

Ратмир

Я вёл машину и смотрел на дорогу. Она сидела сзади, молчала, и я чувствовал её взгляд в зеркале заднего вида. Она боялась. И правильно делала.

Я не собирался причинять ей физическую боль. Это было бы слишком просто. Нет. Я собирался сделать так, чтобы её отец почувствовал то же, что чувствовал я. Беспомощность. Страх. Ярость. Я собирался использовать её так же, как он использовал Алину. Только я не собирался лгать. Я не собирался притворяться. Я собирался сказать ей правду в лицо.

— Вы знали? — спросил я, не оборачиваясь.

— О чём?

— О моей сестре.

Тишина. Я посмотрел в зеркало. Она нахмурилась.

— Я не знаю никакой вашей сестры.

— Алина. Ей девятнадцать. Ваш отец соблазнил её. Она беременна.

Я увидел, как её лицо меняется. Изумление. Потом недоверие. Потом что-то ещё — может быть, страх.

— Это неправда, — прошептала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.